

ЗА ПРЕДЕЛАМИ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ: ПОНИМАНИЕ НЕФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ESG-МЕНЕДЖМЕНТА

П. И. Севостьянов, Е. Ю. Кулакова, А. Р. Макаев

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В статье представлены факторы успешного стратегического управления организацией в контексте целей устойчивого развития (ESG-менеджмента), механизмы их влияния на развитие конкурентных преимуществ и повышение устойчивости бизнеса. Рассматриваются компоненты корпоративной устойчивости современных компаний, показана роль ее экологического, экономического и социального аспектов в бизнес-стратегии в долгосрочной перспективе. Исследуются основные методики мониторинга и оценки эффективности управления устойчивым развитием организации. В результате исследования предлагается авторская интерпретация основных зарубежных моделей, призванных служить основой для отчетности об экономической, экологической и социальной деятельности организаций в российском контексте. Авторы считают, что отсутствие надежных показателей для понимания воздействия бизнеса на окружающую среду и общество, а также недостаточность государственного регулирования являются основными причинами, по которым многие компании еще не интегрировали устойчивость в свою бизнес-стратегию. Поэтому изменение экономических стимулов является основным условием эффективности ESG-стратегий.

Ключевые слова: ESG, устойчивое развитие, корпоративная социальная ответственность, корпоративная устойчивость, бизнес-стратегия, внешние эффекты, окружающая среда.

BEYOND FINANCE RESULTS: COMPREHENSION OF NON-FINANCE RESULTS OF ESG-MANAGEMENT

Pavel I. Sevostyanov, Ekaterina Y. Kulakova, Artem R. Makaev

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The article provides factors of successful strategic management of the organization in view of goals of sustainable development (ESG-management), mechanisms of their impact on competitive advantage progress and sustainable development rise. Elements of corporate sustainability of today's companies are studied and the role of its ecological, economic and social aspects in business-strategy is shown in the long-term perspective. The authors research key methods of monitoring and estimating the efficiency of company sustainable development management. On the basis of the research the author's interpretation of principle overseas models is put forward, which could form a foundation for reports on economic, ecological and social activity of the organization in Russian circumstances. The authors came to the conclusion, that the absence of reliable indicators for understanding business impact on the environment and society and lack of state regulation represent the basic reasons why many companies have not integrated sustainability in their business-strategy. Therefore, changing economic stimuli is a key precondition for ESG-strategy being effective.

Keywords: ESG, sustainable development, corporate social responsibility, corporate stability, business-strategy, outward effects, environment.

Введение

До недавнего времени в инвестирующей существовали два ключевых закона. Один из них, популяризиро-

ванный Милтоном Фридманом, постулировал, что ответственность компании прежде всего заключается в том, чтобы обеспечивать прибыль своим акционерам

[12]. Второй закон, продвигаемый Джеком Боглом, основателем инвестиционной компании Vanguard, утверждает, что плата за управление активами должна быть снижена до минимально возможного уровня [2].

Растущее значение экологических, социальных и управленческих ESG-критериев ослабило доктрину Фридмана о превосходстве акционеров. Глобальные фонды ESG управляют активами в размере 7,7 трлн долларов, увеличившись вдвое за последние семь лет [12]. Но, защищая закон Фридмана, противники ESG борются с другой частью инвестиционного канона – важностью низких сборов. На данный момент занимать позицию против ESG менее эффективно. Это особенно актуально, когда речь идет о законах против ESG, которые больше озабочены критикой фирм, продвигающих данную стратегию, чем приоритизацией доходов акционеров и сокращением расходов для налогоплательщиков.

Наиболее распространенными факторами успешного стратегического управления организацией являются:

- ориентация на будущее посредством разработки бизнес-концепций и миссий;
- непрерывное сканирование среды;
- анализ и выбор наиболее подходящих бизнес-стратегий;
- вовлечение и сотрудничество внутренних и внешних заинтересованных сторон [4].

Данные факторы положительно влияют на развитие и конкурентоспособность компании. Положительные конкурентные преимущества, которые получает та или иная компания в результате их внедрения, можно суммировать следующим образом: *во-первых*, это получение, анализ и распространение соответствующих технических знаний и информации о конкурентах для лиц, принимающих решения, в режиме реального времени; *во-вторых*, получение, выявление и оценка стратегических знаний о тенденциях внешней среды на рынке, а именно возникающих возможностей и критических трендов; *в-третьих*, разъяс-

нение и распространение стратегического видения, миссии, целей и стратегий извне и внутри компании; *в-четвертых*, содействие сотрудничеству и вовлечению внутренних и внешних заинтересованных сторон.

Компоненты корпоративной устойчивости

Дискуссия об устойчивом развитии началась несколько десятилетий назад, когда индустриализация начала приводить к истощению природных ресурсов и их загрязнению. Однако об устойчивости в других терминах рассуждали и гораздо раньше: в конце XVIII – начале XIX в. английский экономист Т. Мальтус писал о возможности грядущих поколений попасть в «ловушку», поставленную предыдущими поколениями, в результате истощения природных ресурсов [16]. Позже, ближе к концу XX в., Э. Барбье выдвинул гипотезу, согласно которой нерешенные социальные проблемы препятствуют устойчивому развитию [8]. По мнению Сумайра и Х. М. А. Сиддик, на протяжении последних десятилетий индустриализация и энергопотребление являются существенными факторами загрязнения окружающей среды, наиболее значимыми из всех [15. – Р. 4095]. Те же исследователи выделяют ряд взаимозависимостей между индустриализацией, урбанизацией и загрязнением окружающей среды.

Данные корреляции носят устойчивый характер и действуют на долгосрочную перспективу, что подтверждается результатами применения экономической модели ССЕМГ (оценка коррелированных эффектов гетерогенной динамики) в странах с высокими затратами на развитие промышленности, а также таких методов, как тест Вестерлунда на коинтеграцию, тест Думитреску – Гурлина на причинно-следственные связи и др. Данные исследований прочно связали динамику повышения прибыли компаний на основе эксплуатации окружающей среды с вредом, который наносит безответственное отноше-

ние к использованию природных ресурсов. Понимание этого факта стало одним из катализаторов массового внедрения ESG-повестки в мировой бизнес. Более 90% компаний S&P 500 в той или иной форме публикуют отчеты ESG, как и примерно 70% компаний Russell 1000. В ряде юрисдикций отчетность по элементам ESG либо обязательна, либо активно рассматривается.

К устойчивому развитию существуют два подхода, основанных на критерии статичности-динамики: *статично устойчивый*,

предполагающий, что общество использует ресурсы при тех же технологиях, и *динамически устойчивый*, где технологии развиваются так, чтобы использовать невозобновляемые ресурсы с наименьшими потерями.

В целом устойчивость чаще всего определяется как «удовлетворение потребностей настоящего без ущерба для способности будущих поколений удовлетворять свои потребности» [5. – С. 437]. Компоненты устойчивого развития компании представлены на рисунке.

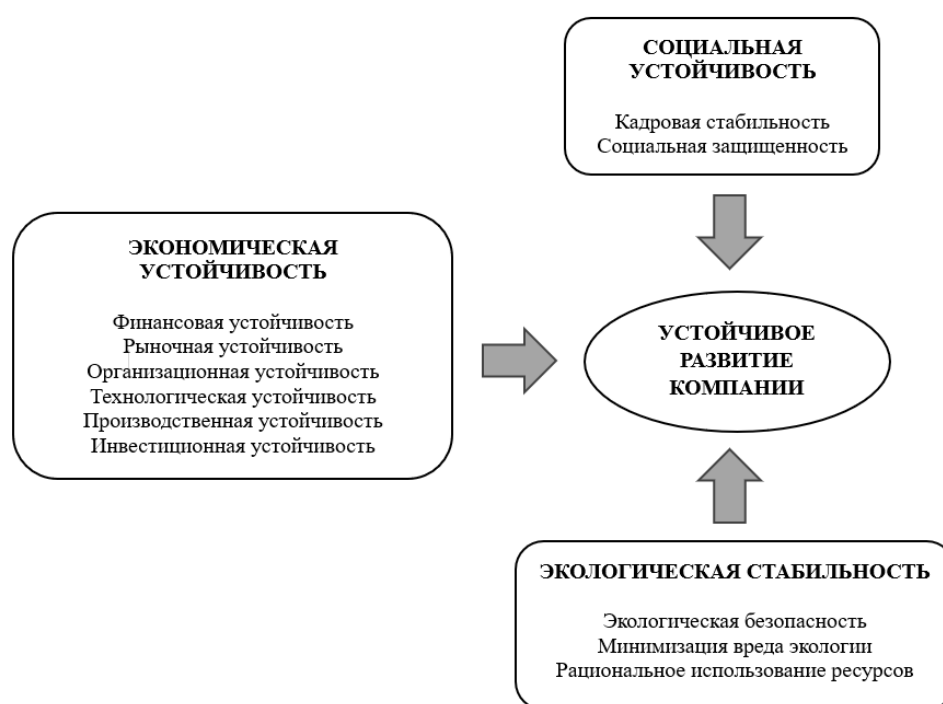

Рис. Компоненты устойчивого развития компании

Также необходимо отметить, что существуют два известных термина: «устойчивое развитие» и «устойчивость». Есть исследователи, которые используют эти термины как взаимозаменяемые, в частности, Дж. Бенхабиб и М. Шпигель [8]. Однако большинство ученых выделяют существенные различия данных концепций.

Существуют две основные точки зрения на природу устойчивого развития, которые исходят из расширенного определения, согласно которому устойчивое развитие включает в себя экологические, экономические и социальные составляющие.

При ограниченной трактовке устойчивое развитие ограничивается вопросами защиты окружающей среды в процессе деятельности компании. Авторы полагают, что наиболее продуктивное рассмотрение ESG-программы возможно при расширительной трактовке. С этой точки зрения можно выделить три столпа корпоративной устойчивости.

Экологический компонент, который включает стратегии по устранению и компенсации выбросов парниковых газов, использованию зеленой энергии, устранению токсичных опасностей, повторному

использованию или переработке материалов и управлению отходами в целях сокращения углеродного следа по всей цепочке создания стоимости.

Социальная составляющая «связана с методами, которые способствуют здоровью, безопасности и благополучию сотрудников, клиентов и сообществ. Этот компонент включает в себя такие действия, как создание эффективной культуры безопасности, обеспечение клиентов информацией, необходимой им для безопасного использования продуктов, и защита доступа к основным ресурсам» [5. – С. 438].

Экономическая составляющая заключается в обеспечении выживания и процветания бизнеса, чтобы он мог оказывать долгосрочное положительное влияние. Примерами этого являются снижение затрат за счет использования меньшего количества пластика в упаковке продукта или создание зеленых рабочих мест.

Как отмечает Э. Г. Неофиту, «корпоративная устойчивость тесно связана с корпоративной социальной ответственностью, хотя и является отдельной деловой практикой. Корпоративная социальная ответственность – более широкий термин, используемый в более общем плане для описания практики или действий, предпринимаемых бизнесом для продвижения социальных и экологических проблем» [5. – С. 438]. Однако корпоративная устойчивость – это стратегия, которую бизнес использует для положительного воздействия на окружающую среду и сообщества. Если корпоративная социальная ответственность является тем, чего уже добился бизнес, то корпоративная устойчивость – это то, как бизнес будет достигать экологических, социальных и экономических целей и оставаться жизнеспособным на годы вперед.

Ресурсы, имеющиеся в распоряжении компании, можно разделить на три общие категории: физические, организационные и человеческие [1]. В этой связи формирование базы управления устойчивым развитием организации носит комплексный характер. Данная деятельность предусмат-

ривает определение целей, направленных на изменение различных сфер. Социальный, экономический и экологический элементы устойчивого развития тесно связаны между собой и не могут рассматриваться один без другого. Кроме того, цель должна быть поставлена как на микро-, так и на макроуровне, так как устойчивое развитие организации не может быть реализовано одноэтапно.

Успех в достижении устойчивости в экономической, социальной и экологической сферах при ведении бизнеса является труднодостижимой целью, которая может быть достигнута, только если организация способна изменить всю бизнес-стратегию и культуру компании.

Таким образом, поскольку соблюдение мер в рамках всех трех аспектов может привести к устойчивости только в одном случае, любой проект (организационный, правительственный и частный) должен удовлетворять требованиям каждого столпа.

Важно отметить, что даже если производственный процесс осуществляется машинами, то именно человек отвечает за то, как будут работать машины и, например, за то, сколько ресурсов необходимо для производства. Более того, в сфере услуг роль человеческого труда чрезвычайно важна.

Относительно недавно устойчивое развитие организаций начали связывать с такими сферами бизнеса, как управление и бизнес-стратегия, а также с человеческими ресурсами. «Социальная устойчивость – это определение воздействия бизнеса и управление воздействием бизнеса, как положительным, так и отрицательным, на людей. Качество взаимоотношений компании и взаимодействия с заинтересованными сторонами имеет решающее значение. Компании прямо или косвенно влияют на то, что происходит с сотрудниками, работниками производственно-сбытовой цепочки, клиентами и местными сообществами, поэтому важно заранее управлять последствиями, предупреждая существующие риски» [5. – С. 438].

Экономическая устойчивость – термин, обозначающий различные стратегии, позволяющие выработать наиболее оптимальный баланс между используемыми ресурсами и выгодой от них. Идея состоит в том, чтобы настроить использование этих ресурсов таким образом, чтобы оно было эффективным и могло принести долгосрочные выгоды. В случае бизнес-процессов требуется такое использование ресурсов, при котором компания продолжала бы функционировать в течение многих лет, стабильно принося прибыль.

Экономический фактор фокусируется на идее максимизации дохода при сохранении постоянного или растущего запаса капитала. Переменными в данном случае являются, *во-первых*, движение денег (в том числе налоги, расходы, факторы инвестиционного климата); *во-вторых*, уменьшение/увеличение организаций, размеры организаций, процент фирм в каждом секторе и доходы по секторам, вносящим вклад в ВВП; *в-третьих*, рост рабочих мест и распределение занятости по секторам.

Поскольку сегодня проблема устойчивого развития и зеленые политики компаний становятся ключевыми факторами развития бизнеса, применение данной концепции в управлении устойчивым развитием организации является важным при формировании бизнес-стратегий.

Методики оценки

Применение зеленой политики можно рассматривать как одну из причин, по которой организации стараются минимизировать свой экологический след и потребление энергии. Применение экологических практик связано с увеличением прибыли, корпоративного имиджа и ростом продаж.

На бизнес возложена большая ответственность в процессе перехода к устойчивому развитию. Участники бизнес-процессов должны найти способы и инструменты для измерения результатов деятельности организаций в различных плоскостях. Отслеживание результатов дея-

тельности компаний по всем направлениям позволяет оценить актуальность поставленных корпоративных целей устойчивого развития, выявить пробелы и критические точки.

За последние 15 лет было разработано более сотни стандартов и управленческих решений для оценки экономических, социальных, экологических и устойчивых показателей деятельности компаний. Разнообразие существующих методов может оказаться подспорьем для бизнеса в достижении более устойчивого состояния.

Ряд аспектов устойчивости нелегко измерить, поскольку некоторые данные считаются скрытыми и не поддаются немедленной оценке. По этой причине важно определить показатели КРІ (ключевые показатели эффективности), позволяющие получать данные, которые можно измерить с помощью конкретных инструментов и четких систем.

Можно выделить пять основных критериев эффективности и результативности управления устойчивым развитием организации:

1. *Соответствие*. Первый показатель устойчивости компании – это соблюдение правил, национальных или международных стандартов. Например, измеримым показателем (КРІ) может быть количество штрафов за нарушения.

2. *Использование материалов и производительность*. Вторым показателем КРІ измеряет количество используемых ресурсов и сырья, количество отходов и выбросы, которые организации производят. Это индикатор, оценивающий как экологическую, так и экономическую составляющие компании для определения ее как устойчивой.

3. *Эффекты*. Важно оценить эффекты, которые производит компания. Примерными показателями могут быть воздействие на окружающую среду; правила социальной защиты сотрудников; количество несчастных случаев, произошедших на рабочем месте организации, и т. д.

4. *Цепочка поставок и жизненный цикл продукта*. Данный индикатор подчеркива-

ет те аспекты, которые касаются самой компании. Для определения организации как устойчивой важно учитывать весь жизненный цикл продукта от выбора сырья до окончательной утилизации. По этой причине важно знать, например, используют ли поставщики возобновляемые источники энергии; количество углекислого газа, образующегося при перемещении продуктов; возможность продукта быть переработанным или повторно использованным.

5. Последний показатель демонстрирует, как компания действует в социальном контексте. Он оценивает *национальные или*

международные отношения и влияние на местную территорию. Этот индикатор также показывает влияние на качество жизни сотрудников и местного сообщества.

Рассматривая перечисленные показатели устойчивости, посредством точного анализа можно выработать критическую точку зрения на устойчивость той или иной компании и определить аспекты, которые необходимо улучшить для достижения хорошего баланса между тремя сферами деятельности по устойчивости (социальной, экологической и экономической). Схема такого анализа представлена в таблице.

Практические аспекты построения сбалансированной системы показателей

Стратегическая цель	Показатель	Значение	Инициатива
ФИНАНСЫ			
Увеличить стоимость	Дисконтированная стоимость	> 10 млн	Система бюджетирования
Увеличить прибыльность	Чистая прибыль	> 10%	Система мотивации
КЛИЕНТЫ			
Увеличить количество услуг, оказываемых каждому клиенту	Количество договоров на 1 клиента	> 2	Система типовых пакетов услуг
			Информирование клиентов о дополнительных услугах
ПРОЦЕССЫ			
Повысить эффективность использования ресурсов	Прибыль на сотрудника	> 1 000 руб.	Ревизия ресурсов
	м² офисной площади	> 500 руб.	Изменение схемы работы (общий офис)
РАЗВИТИЕ			
Развить профессиональные навыки	Оценка при аттестации	> 4 баллов	Программа обучения

Существуют более комплексные инструменты измерения эффективности и результативности управления устойчивым развитием организации. В частности, можно отметить модель ISO 14031, которая относится к оценке экологической эффективности организации (ЕРЕ) как к процессу и инструменту внутреннего управления, разработанному для анализа надежной и проверяемой информации в целях определения соответствия экологических показателей организации критериям, установленным руководителями [10].

Данный международный стандарт содержит руководство по разработке и использованию оценки экологической эф-

фективности в организации. Он описывает две широкие категории показателей:

1. *Показатели экологической эффективности* (ПЭЭ): конкретные выражения, которые предоставляют информацию об экологической эффективности организации.

2. *Показатели состояния окружающей среды* (ПСОС): они предоставляют информацию о состоянии окружающей среды. Эта информация может помочь организации понять фактическое или потенциальное воздействие ее экологических аспектов.

GRI – это система отчетности, которая призвана служить общепринятой основой для отчетности об экономических, экологических и социальных показателях дея-

тельности организации [9]. Она предназначена для использования организациями любого размера, сектора или местоположения.

Данная система отчетности предназначена для добровольного использования организациями, желающими отчитаться о воздействии своей деятельности, продукции и услуг. Кроме того, GRI устанавливает принципы и их конкретное содержание, чтобы помочь направлять развитие отчетности в области управления устойчивым развитием на организационном уровне.

GRI включает в отчет следующие элементы: видение и стратегию, профиль, структуру управления и системы управления, показатели эффективности. Данный перечень частично заимствован из финансовой отчетности.

Сбалансированная система показателей (BSC) является одной из наиболее влиятельных в области менеджмента за последние 20 лет [13]. Согласно данной концепции, оценка организации не должна ограничиваться традиционной финансовой составляющей, но должна быть дополнена мерами, связанными с удовлетворением потребителей, внутренними процессами и способностью к инновациям. Эти дополнительные меры должны гарантировать будущее финансовой компании и вести ее к стратегическим целям, сохраняя эти четыре перспективы уравновешенными и сбалансированными.

Зарубежные исследователи предлагают три альтернативы для включения вопросов устойчивого развития в BSC:

1. Интеграция социальных и экологических мер в четыре квадранта, представленных в таблице: например, использование воды и энергоэффективность могут быть отнесены к внутренним процессам; разработка возобновляемых, перерабатываемых ресурсов может быть финансовой мерой или долгосрочной целью развития.

2. Разработка отдельной, но внутренне связанной карты показателей устойчивости, возможно, по образцу шаблонов, которые появляются в корпоративных отчет-

тах об устойчивом развитии: например, могут быть социальные и экологические квадранты для энергопотребления, отходов, влияния на сообщество, благосостояния сотрудников и т. д.

3. Добавление нерыночных элементов в карту показателей: например, добавление экологических и социальных показателей в качестве отдельных квадрантов или спиц на колесе производительности [11].

Некоторые авторы рассматривают вопрос о том, как традиционная сбалансированная система показателей может способствовать устойчивому развитию, называя сбалансированную систему показателей устойчивости (SBSC) системой, созданной для анализа экономических, экологических, социальных и иных аспектов, которые окажут воздействие на будущие поколения.

SBSC – это тип BSC, который был создан и оптимизирован для наиболее точного анализа корпоративной социальной устойчивости. Для того чтобы уточнить соответствующие стратегии устойчивого развития и воплотить их в действие, обычно рекомендуется, чтобы менеджеры сначала разработали отдельную SBSC. Затем она должна быть интегрирована в традиционную SBSC для обеспечения целостного представления об устойчивом развитии. Данный процесс поможет преодолеть различие между традиционным финансово ориентированным подходом к управлению и акцентированием внимания на проблемах устойчивого развития или экологического менеджмента.

Таким образом, SBSC основана на традиционной BSC, но обеспечивает более широкий анализ, интегрируя дополнительные измерения устойчивости. В дополнение к четырем перспективам традиционной BSC можно включить пятую перспективу, чтобы лучше рассмотреть вопросы заинтересованных сторон.

SBSC может также помочь выявить важные экологические и социальные стратегические цели в компании, в стратегическом подразделении или департаменте, иллюстрируя причинно-следственные свя-

зи между нематериальными факторами и финансами компании. Включение в SBSC интересов заинтересованных сторон может быть очень важно, так как все интересы аффилированных сторон, если они жизненно важны для успеха стратегии бизнес-подразделения, могут быть включены в сбалансированную систему показателей устойчивости развития организации.

Социально-культурная перспектива позволяет рассмотреть важные вопросы, которые трудно интегрировать в традиционную BSC без ущерба для функциональной идеи. SBSC позволяет установить баланс между информацией, ориентированной на прошлое и будущее, количественной и неколичественной, финансовой и нефинансовой.

Несмотря на разработанные индексы, до сих пор не существует единого метода комплексной оценки устойчивости на уровне компании. Хотя общий принцип объединения показателей для оценки компании получил признание, также стало очевидно, что методы объединения показателей либо еще недостаточно хорошо отработаны, либо находятся в стадии разработки, либо недоступны в отношении всех аспектов устойчивого развития.

Заключение

Различные научные работы показывают, что «не все компании в настоящее время придерживаются принципов корпоративной устойчивости, и маловероятно, что все будут следовать этому, по крайней мере, добровольно. Главный вопрос для инвесторов и руководителей заключается в том, является ли устойчивость преимуществом для компании» [5. – С. 438]. Более важно то, что публично распространяемая стратегия устойчивого развития может принести трудно поддающиеся количественной оценке выгоды, такие как общественная добрая воля и лучшая репутация.

В то же время значительное количество компаний публично взяли на себя обязательства по защите окружающей среды, социальной и экономической справедливости,

а также экономическому развитию. Их количество продолжает расти. Эта тенденция усилится, если руководители организаций и другие заинтересованные стороны будут поддерживать и вознаграждать компании, которые ведут свою деятельность в духе устойчивого развития.

Устойчивому развитию, как мы считаем, нужны государственная политика и нормативная база, которые поддерживают и регулируют устойчивые инициативы. Но именно бизнес должен сыграть решающую роль в обеспечении устойчивости.

На практике ESG имеет пока ограниченное использование в большинстве инвестиционных процессов. Это связано с сочетанием неоднозначных данных и несовместимых стандартов, короткими временными горизонтами для большинства инвестиционных стратегий и неудобной реальностью, согласно которой повышенная ответственность обычно невыгодна. Краткосрочные стимулы бизнеса не всегда соответствуют долгосрочным интересам общества. Поток необязательных обязательств, взятых на себя компаниями, обычно исходит от их отделов по связям с общественностью, а не от операционных групп. Хотя рынки играют определенную роль, они не могут работать сами по себе. В результате ESG пока существенно влияет на фактические решения о распределении капитала.

Углеродный налог – очевидная отправная точка для изменения экономических стимулов, за которым следуют строгие отраслевые правила, руководимые независимыми экспертами, которые устанавливают четкие и предсказуемые цели, которым должны соответствовать предприятия, такие как лимиты углеродных выбросов транспортных средств. У него есть сильный стимул для обоснования: центральный принцип инвестирования в ESG, что более ответственные компании более прибыльны, имеет больше шансов стать верным, если государство регулирует критические области и наказывает за несоблюдение правил.

Приоритетной задачей остается разработка наиболее сбалансированной системы оценки ESG-стратегии компании и результатов ее применения, которая бы учитывала ряд показателей на макроуровне: во-первых, национальный контекст страны, на территории которой компания функционирует, в особенности правовые границы ее деятельности (или же предполагала бы систему соотнесения опыта офисов на территории различных государств, если компания транснациональная); во-вторых, экономический климат данной страны для определения цены, ко-

торую придется «заплатить» компаниям, функционирующим на ее территории, внедряя собственную ESG-программу.

Реализация устойчивой бизнес-стратегии влечет за собой оценку корпоративной устойчивости. Отсутствие надежных показателей для понимания воздействия бизнеса на окружающую среду и общество в целом является одной из основных причин, по которым многие компании еще не интегрировали устойчивость в свою бизнес-стратегию. Устойчивость должна быть измерена, чтобы быть эффективной в развитии общества и отдельной организации.

Список литературы

1. Анпилов С. М. Экономическое содержание устойчивости развития современного предприятия // Вестник Самарского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2012. – № 1 (92). – С. 5–11.
2. Богд Д. Взаимные фонды с точки зрения здравого смысла: Новые императивы для разумного инвестора. – М. : Альпина Паблишер, 2002.
3. Богуславская С. Б. Системное стратегическое управление компанией: подходы и этапы постановки. – СПб. : Изд-во Политехнического ун-та, 2011.
4. Ефименко А. В. Теоретические основы устойчивого развития организаций АПК // Сборник научных трудов «Проблемы экономики». – 2015. – № 2 (21). – С. 73–83.
5. Неофиту Э. Г. Влияние политических факторов на устойчивое развитие малого и среднего предпринимательства в отраслях сферы услуг // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 5. – С. 437–439.
6. Салихов А. Р. Устойчивое развитие и качество экономического роста // Экономические науки. – 2008. – № 48. – С. 30.
7. Barbier E. The Concept of Sustainable Economic Development // Environmental Conservation. – 1987. – Vol. 14. – N 2. – P. 101–110.
8. Benhabib J., Spiegel M. Human Capital and Technology Diffusion // Handbook of Economic Growth. – URL: https://www.researchgate.net/publication/330151008_Human_Capital_and_Technology_Diffusion
9. Cherchye L., Khuosmanen T. Benchmarking Sustainable Development: a Synthetic Meta-Index Approach // Research Program on Nonparametric Methods in Economics of Production, Natural Resources, and the Environment. – URL: https://www.researchgate.net/publication/23780596_Benchmarking_Sustainable_Development_A_Synthetic_Meta-index_Approach
10. Esty D., Levy M., Srebotnjak T. et al. Environmental Sustainability Index: Benchmarking National Environmental Stewardship. – URL: https://www.researchgate.net/publication/312449406_Environmental_sustainability_index_Benchmarking_national_environmental_stewardship_New_Haven
11. Figge F., Hahn T., Schaltegger S. et al. The Sustainability Balanced Scorecard. Linking Sustainability Management to Business Strategy // Business Strategy and the Environment. – 2002. – Vol. 11. – N 5. – P. 269–284.
12. Friedman M. The Social Responsibility of Business Is to Increase Profits // The New York Times Magazine. – 1970. – September 13. – P. 32–33.

13. Gminder C. U. Environmental Management with Balanced Scorecard // The Business of Water and Sustainable Development. – Greenleaf Publishing, Germany. – URL: https://www.researchgate.net/publication/36382584_Environmental_management_with_the_balanced_scorecard_A_case_study_of_the_Berlin_Water_Company_Germany

14. Salzmann O., Ionescu-somers A., Steger U. The Business Case for Corporate Sustainability: Literature Review and Research Options // European Management Journal. – 2018. – Vol. 23. – N 1. – P. 27–36.

15. Sumaira, Siddique H. M. A. Industrialization, Energy Consumption, and Environmental Pollution: Evidence from South Asia // Environmental Science and Pollution Research. – 2023. – Vol. 30. – P. 4094–4102.

16. Weir D. Malthus's Theory of Population // The New Palgrave Dictionary of Economics. – London : Palgrave Macmillan UK, 2018.

References

1. Anpilov S. M. Ekonomicheskoe sodержanie ustoychivosti razvitiya sovremennogo predpriyatiya [Cosmopolitanism Sustainable Development Enterprises]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie* [Newspaper Samara State University. Series: Extraveconomics and Management], 2012, No. 1 (92), pp. 5–11. (In Russ.).

2. Bogl D. Vzaимные фонды с точки зрения здравого смысла: Новые императивы для разумного инвестор [Mutual Funds from the Point of View of Common Sense: New Imperatives for a Reasonable Investor]. Moscow, Alpina Pabliher, 2002. (In Russ.).

3. Boguslavskaya S. B. Sistemnoe strategicheskoe upravlenie kompaniy: podkhody i etapy postanovki [Systemic Strategic Management of the Company: Approaches and Stages of Formulation]. Saint Petersburg, Izd-vo Politekhnicheskogo un-ta, 2011. (In Russ.).

4. Efimenko A. V. Teoreticheskie osnovy ustoychivogo razvitiya organizatsiy APK [Theoretical Basis Empirically Sustainable Development Organization APC]. *Sbornik nauchnykh trudov «Problemy ekonomiki»* [Collection of Scientific Papers "Problems of Economics"], 2015, No. 2 (21), pp. 73–83. (In Russ.).

5. Neofitu E. G. Vliyanie politicheskikh faktorov na ustoychivoe razvitie malogo i srednego predprinimatelstva v otraslyakh sfery uslug [The Influence of Political Factors on the Sustainable Development of Small and Medium-Sized Businesses in the Service Industries]. *Innovatsii i investitsii* [innovation and Investment], 2023, No. 5, pp. 437–439. (In Russ.).

6. Salikhov A. R. Ustoychivoe razvitie i kachestvo ekonomicheskogo rosta [Sustainable Development and the Quality of Economic Growth]. *Ekonomicheskie nauki* [Economic Sciences], 2008, No. 48, pp. 30. (In Russ.).

7. Barbier E. The Concept of Sustainable Economic Development. *Environmental Conservation*, 1987, Vol. 14, No. 2, pp. 101–110.

8. Benhabib J., Spiegel M. Human Capital and Technology Diffusion. *Handbook of Economic Growth*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/330151008_Human_Capital_and_Technology_Diffusion

9. Cherchye L., Khuosmanen T. Benchmarking Sustainable Development: a Synthetic Meta-Index Approach. *Research Program on Nonparametric Methods in Economics of Production, Natural Resources, and the Environment*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/23780596_Benchmarking_Sustainable_Development_A_Synthetic_Meta-index_Approach

10. Esty D., Levy M., Srebotnjak T. et al. Environmental Sustainability Index: Benchmarking National Environmental Stewardship. Available at: https://www.researchgate.net/publication/312449406_Environmental_sustainability_index_Benchmarking_national_environmental_stewardship_New_Haven

11. Figge F., Hahn T., Schaltegger S. et al. The Sustainability Balanced Scorecard. Linking Sustainability Management to Business Strategy. *Business Strategy and the Environment*, 2002, Vol. 11, No. 5, pp. 269–284.
12. Friedman M. The Social Responsibility of Business Is to Increase Profits. *The New York Times Magazine*, 1970, September 13, pp. 32–33.
13. Gminder C. U. Environmental Management with Balanced Scorecard. *The Business of Water and Sustainable Development*. Greenleaf Publishing, Germany. Available at: https://www.researchgate.net/publication/36382584_Environmental_management_with_the_balanced_scorecard_A_case_study_of_the_Berlin_Water_Company_Germany
14. Salzmann O., Ionescu-somers A., Steger U. The Business Case for Corporate Sustainability: Literature Review and Research Options. *European Management Journal*, 2018, Vol. 23, No. 1, pp. 27–36.
15. Sumaira, Siddique H. M. A. Industrialization, Energy Consumption, and Environmental Pollution: Evidence from South Asia. *Environmental Science and Pollution Research*, 2023, Vol. 30, pp. 4094–4102.
16. Weir D. Malthus's Theory of Population. *The New Palgrave Dictionary of Economics*. London, Palgrave Macmillan UK, 2018.

Сведения об авторах

Павел Игоревич Севостьянов

кандидат политических наук, доцент
кафедры политического анализа
и социально-психологических процессов
РЭУ им. Г. В. Плеханова;
действительный государственный советник
Российской Федерации.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 109992,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Sevostyanov.PI@rea.ru

Екатерина Юрьевна Кулакова

заместитель директора Бизнес-школы
маркетинга и предпринимательства
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 109992,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Kulakova.EY@rea.ru

Артем Радикович Макаев

ведущий специалист кафедры
политического анализа и социально-
психологических процессов
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 109992,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Makaev.AR@rea.ru

Information about the authors

Pavel I. Sevostyanov

PhD, Assistant Professor
of the Department for Political Analysis
and Socio-Psychological
Processes of the PRUE;
Full State Councilor of the Russian Federation.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 109992,
Russian Federation.
E-mail: Sevostyanov.PI@rea.ru

Ekaterina Y. Kulakova

Deputy Director of the Business School
of Marketing and Entrepreneurship
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 109992, Russian Federation.
E-mail: Kulakova.EY@rea.ru

Artem R. Makaev

Leading Specialist of the Department
for Political Analysis
and Socio-Psychological
Processes of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 109992, Russian Federation.
E-mail: Makaev.AR@rea.ru